

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

В О Р О Н Е Ж С К И Й
АДВОКАТ

№ 12 (174) ДЕКАБРЬ 2017

Тема номера:

**О ПРОБЛЕМЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ В ВИДЕ ДЕНЕЖНОГО ВЗЫСКАНИЯ
К АДВОКАТУ-ЗАЩИТНИКУ**

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Многие из нас уже приобрели ежедневники на Новый, 2018 год. Многие уже сделали в них первые записи о предстоящих процессах. Какие-то из них будут успешными, какие-то – не очень, какие-то будут долго тянуться...

Это нормально, так было всегда, и мы, как адвокаты, к этому готовы. Главное и, пожалуй, единственное, что мы можем делать – это добросовестно и ответственно работать, и тогда Удача непременно придет!

Так пусть она придет и пусть у каждого из нас в преддверии и этого Нового года, и последующих будет возможность сказать – это был хороший год, я здорово провел эти дела, и у меня все получилось!

И еще. Мы не только адвокаты, мы еще мужья, жены, дети, родители, дедушки и бабушки, друзья – просто люди.

Поэтому пусть наша жизнь не сводится только к профессиональной деятельности.

Давайте порадуемся Новому году, новогодним выходным, возможности забыть про дела и просто побыть с родными и близкими!

Пусть обязательно будет новогодняя елка и хорошее настроение!

Пусть на Новый год будет много белого пушистого снега, много веселых шуток и общения с друзьями и близкими!

Счастья, удачи в Новом году всем нам, и нашим близким!

С НОВЫМ ГОДОМ!

Совет адвокатской палаты
Воронежской области

ИНФОРМАЦИЯ О РЕШЕНИЯХ, ПРИНЯТЫХ СОВЕТОМ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ В НОЯБРЕ 2017 Г. В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТОВ И АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ

В члены адвокатской палаты приняты:

- Аветисов Сергей Эдуардович (присвоение статуса);
- Гопанюк Антон Владимирович (присвоение статуса);
- Иванов Петр Олегович (присвоение статуса);
- Карапузова Марина Геннадьевна (присвоение статуса);
- Каштанов Андрей Владимирович (присвоение статуса);
- Коленбет Дмитрий Юрьевич (присвоение статуса);
- Косякина Ирина Александровна (присвоение статуса);
- Мирошниченко Роман Алексеевич (присвоение статуса);
- Пенкина Юлия Ильинична (присвоение статуса);
- Сергеев Андрей Викторович (присвоение статуса);
- Константинова Яна Олеговна (перевод).

Статус следующих адвокатов прекращен:

- Едрышова Юлия Александровна (личное заявление);
- Зубарев Василий Николаевич (смерть адвоката).

Членство следующих адвокатов изменено:

- Алешин Игорь Олегович (АП г. Москвы).

Статус следующих адвокатов приостановлен:

- Клепикова Ирина Алексеевна;
- Кульнева Ольга Борисовна;
- Черкасова Вера Николаевна.

Статус следующих адвокатов возобновлен:

- Константинова Ирина Николаевна;
- Лямзин Александр Владимирович.

ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ

В Реестр адвокатских образований внесены сведения о ликвидации следующих адвокатских образований:

1. Адвокатский кабинет Клепиковой Ирины Алексеевны (приостановление статуса адвоката, учредившего адвокатское образование).
2. Адвокатский кабинет Переславцева Сергея Владимировича (прекращение статуса адвоката, учредившего адвокатское образование).

Созданы адвокатские образования (подразделения):

1. Филиал Воронежской областной коллегии адвокатов «Адвокатская контора «Абдуллаева и партнеры» заведующая — адвокат Абдуллаева Гюнай Исраил кызы
394030, Воронежская обл, г. Воронеж, ул. Средне-Московская, д. 62 «а», оф. 2/1
e-mail: advokatgunai9@mail.ru
тел.: +7 (908) 131-27-86
2. Филиал Воронежской областной коллегии адвокатов «Адвокатская контора «Дорошев и партнеры» заведующий — адвокат Дорошев Сергей Юрьевич
394065, Воронежская обл., г. Воронеж, пр-т Патриотов, д. 60
e-mail: d.s.zakon@gmail.com
тел.: +7 (473) 239-99-39
3. Филиал Воронежской областной коллегии адвокатов «Адвокатская контора «Ткачук и партнеры» заведующий — адвокат Ткачук Алексей Викторович
394018, Воронежская обл., г. Воронеж, пл. Ленина, д. 8, оф. 403
e-mail: aa2100@mail.ru
тел.: +7 (903) 654-15-85

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

1 января 2018 г. вступает в силу закон, направленный на совершенствование правового регулирования в сфере частной детективной деятельности, оборота оружия, имеющего культурную ценность, и контрольного отстрела гражданского и служебного нарезного оружия

Федеральным законом 05.12.2017 г. №391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в частности:

— на Росгвардию возложены полномочия по лицензированию, а также по контролю за деятельностью частных детективов;

— уточнены нормы о проведении государственной экспертизы оружия, имеющего культурную ценность, копий старинного (антикварного) оружия и реплик старинного (антикварного) оружия;

— конкретизированы нормы, регулирующие вопросы приобретения, коллекционирования, учета, хранения, перевозки

и транспортирования оружия, имеющего культурную ценность, а также старинного (антикварного) оружия и копий старинного (антикварного) оружия и его реплик;

— должностные лица Росгвардии наделены полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях в сфере соблюдения требований законодательства РФ об оружии, частной детективной и охранной деятельности.

С 1 июля 2018 года будет применяться электронная закладная при оформлении ипотеки.

Новые правила введены Федеральным законом от 25.11.2017 г. №328-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Закладная является именной документарной ценной бумагой или бездокументарной ценной бумагой, права по которой закрепляются в форме электронного документа, подписанного УКЭП, который хранится в депозитарии.

Федеральным законом:

— установлены порядок изменения условий документарной закладной, ее обездвижения путем передачи закладной по договору в депозитарий для хранения и учета прав, внесения изменений в электронную закладную, особенности погашения ипотеки, порядок передачи электронной закладной на хранение в другой депозитарий, особенности выдачи электронной закладной с использованием систем дистанционного обслуживания, определено содержание закладной (в том числе обязательные сведения);

— закреплено, что электронная закладная составляется посредством заполнения

ее формы на едином портале государственных и муниципальных услуг (функций), или на официальном сайте органа регистрации прав в сети Интернет, или с использованием иных информационных технологий взаимодействия с органами регистрации;

— определено, что по договору об ипотеке не может быть заложено недвижимое имущество, являющееся космическим объектом.

Также в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» уточнены особенности функционирования временной администрации по управлению банком в случае участия Банка России или Агентства по страхованию вкладов в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка, определены особенности проведения общего собрания акционеров банка после увеличения уставного капитала банка и приобретения Банком России, управляющей компанией акций (долей) банка.

Банк России официально подтвердил, что страховщики не должны требовать справку о ДТП

— Официальное разъяснение Банка России от 23.11.2017 г. №1-ОР «О применении отдельных норм Положения Банка России от 19 сентября 2014 года №431-П «О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

В соответствии с абзацем шестым пункта 3.10 приложения 1 к Правилам ОСАГО, если оформление документов о ДТП осуществлялось при участии уполномоченных сотрудников полиции, потерпевший на момент подачи страховщику заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков прилагает к заявлению, в том числе, справку о дорожно-транспортном происшествии, выданную подразделением полиции, отвечающим за безопасность дорожного движения, по форме, утвержденной Приказом МВД России от 01.04.2011 №154.

Форма справки о ДТП содержит, в том числе, информацию о транспортных средствах, участвовавших в ДТП, их видимых повреждениях, водителях, страховых полисах ОСАГО участников ДТП.

20 октября 2017 года вступил в силу Административный регламент исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения, утвержденный Приказом МВД России от 23.08.2017 N 664 (далее — Регламент МВД), которым не предусмотрена выдача сотрудниками полиции справки о ДТП.

Поскольку Регламентом МВД не предусмотрена выдача сотрудниками полиции справки о ДТП, требование о представлении указанного документа при рассмотрении страховщиком заявления потерпевшего о страховом возмещении или прямом возмещении убытков по дорожно-транспортным происшествиям, имевшим место, начиная с 20 октября 2017 года неправомерно.

Абзацем седьмым пункта 3.10 приложения 1 к Правилам ОСАГО предусмотрено представление страховщику извещения о дорожно-транспортном происшествии. Абзацем восьмым пункта 3.10 приложения 1 к Правилам ОСАГО предусмотрено представление страховщику копии протокола об административном правонарушении, постановления по делу об административном правонарушении или определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, если оформление документов о дорожно-транспортном происшествии осуществлялось при участии уполномоченных сотрудников полиции, а составление таких документов предусмотрено законодательством РФ.

Указанные нормы Правил ОСАГО и Регламента МВД в системной взаимосвязи позволяют страховщику осуществлять в полном объеме действия, предусмотренные пунктом 4.22 приложения 1 к Правилам ОСАГО, если к заявлению потерпевшего не приложена справка о ДТП, но информация о транспортных средствах, участвовавших в дорожно-транспортном происшествии, их видимых повреждениях, водителях, страховых полисах ОСАГО участников ДТП зафиксирована в представляемых страховщику документах, предусмотренных абзацами седьмым и восьмым пункта 3.10 приложения 1 к Правилам ОСАГО, либо если данная информация может быть получена страховщиком из автоматизированной информационной системы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, созданной в соответствии со статьей 30 Федерального закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», и иных источников.

Положения ТК РФ приведены в соответствие с КоАП РФ в части замены термина «административный проступок» термином «административное правонарушение»

— Федеральный закон от 27.11.2017 г. №359-ФЗ «О внесении изменений в статьи 242 и 243 Трудового кодекса Российской Федерации».

Ввиду отсутствия в КоАП РФ понятия «административный проступок» Федеральным законом внесены корректировки в статьи 242 и 243 Трудового кодекса РФ, которыми пол-

ная материальная ответственность работника предусмотрена за ущерб, причиненный не в результате административного проступка, а в результате административного правонарушения.

Ответ на письменные обращения в госорганы будет даваться только в письменном виде, а на электронные — в электронном

Новое правило введено Федеральным законом от 27.11.2017 г. №355-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»

Уточнено также, что к электронным обращениям в госорганы можно прилагать документы только в электронной форме. Ранее допускалось их направление в бумажном виде. Также допускалась возможность ответа на письменное обращение в электронной форме и наоборот.

Кроме того, установлено, что на поступившее обращение, содержащее предложение, заявление или жалобу, которые затрагивают интересы неопределенного круга лиц, ответ может быть размещен на официальном сайте соответствующего госор-

гана. В случае поступления письменного обращения, содержащего вопрос, ответ на который размещен на сайте, гражданину, направившему обращение, в течение семи дней сообщается электронный адрес сайта, на котором размещен ответ.

Если текст письменного обращения не позволяет определить суть предложения, заявления или жалобы, ответ на обращение не дается и оно не подлежит направлению на рассмотрение, о чем в течение семи дней со дня регистрации обращения сообщается гражданину, его направившему.

Компенсационные выплаты гражданам — участникам долевого строительства при банкротстве застройщиков освобождены от НДФЛ

— Федеральный закон от 27.11.2017 г. №343-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»

Налоговый кодекс РФ дополнен соответствующими положениями, предусматривающими освобождение от налогообложения доходов физических лиц, полученных ими в виде возмещения за счет средств компенсационного фонда, созданного в целях защиты прав участников долевого строительства.

Кроме того, отчисления (взносы) застройщиков в компенсационный фонд:

— отнесены к доходам, не учитываемым при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций;

— включены в состав расходов налогоплательщиков, применяющих УСН.

Имущественный налоговый вычет по НДФЛ не предоставляется, если сделка купли-продажи жилья совершена между взаимозависимыми лицами.

Правомерность соответствующего вывода налогового органа подтверждена Определением Верховного Суда РФ от 25.07.2017 г. №18-КГ17-92

Позиция суда первой инстанции была на стороне налогоплательщика. В решении суд указал, что цена сделки между братом и сестрой не отклонилась от среднерыночной, т.е. родственные отношения не оказали влияние на экономический результат сделки. Однако в дальнейшем данное реше-

ние было отменено.

При этом Верховным Судом РФ было отмечено, что имущественный налоговый вычет не предоставляется взаимозависимым лицам, даже если родственные отношения не оказали влияние на экономический результат сделки.

РЕФОРМА ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ЗАВЕРШЕНА

Информируем Вас о том, что 1 ноября 2017 г. закончился переходный период реформы арбитража (третейского разбирательства) в Российской Федерации.

В связи с этим с 1 ноября 2017 г. для администрирования арбитража необходимо наличие права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения. Двум арбитражным институтам данное право предоставлено Федеральным законом от 29.12.2015 г. №382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее — Закон №382-ФЗ), остальным учреждениям оно предоставляется актом Правительства Российской Федерации.

По состоянию на 17 ноября 2017 г. только четыре арбитражных учреждения получили право администрировать арбитраж:

— Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (ч. 1 ст. 44 Закона №382-ФЗ);

— Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (ч. 1 ст. 44 Закона №382-ФЗ);

— Арбитражный центр при Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. №798-р);

— Арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. №799-р).

Постоянно действующие арбитражные учреждения и третейские суды, не получившие права администрировать арбитраж, не могут осуществлять эту деятельность. В соответствии с положениями статьи 2 Закона №382-ФЗ администрирование арбитража — это выполнение постоянно действующим арбитражным учреждением функций по организационному обеспечению арбитража, в том числе по обеспечению процедур выбора, назначения или отвода арбитров, ведению делопроизводства, организации сбора и распределения арбитражных сборов, за исключением непосредственно функций третейского суда по разрешению спора; постоянно действующее арбитражное учреждение — это подразделение некоммерческой организации, выполняющее на постоянной основе функции по администрированию арбитража.

Информация о новых арбитражных учреждениях, получивших право администрировать арби-

траж, будет размещаться на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации в разделе «Депонированные правила Арбитража».

Вынесенные после 1 ноября 2017 г. решения учреждений, не получивших права администрировать арбитраж, считаются принятыми с нарушением процедуры арбитража, предусмотренной законом. Согласно нормам процессуального законодательства Российской Федерации указанное может являться основанием для отмены решения третейского суда или отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение его решения.

По спорам, которые были начаты в учреждении до 1 ноября 2017 г., все функции подлежат выполнению третейским судом (то есть непосредственно составом арбитров, а не учреждением), как при арбитраже, образованном для разрешения конкретного спора. Такое решение подлежит признанию и приведению в исполнение как решение, принятое арбитражем, образованным для разрешения конкретного спора. Арбитраж, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, не вправе рассматривать корпоративные споры.

Таким образом после 1 ноября 2017 г. часть арбитражного соглашения о передаче спора в конкретное учреждение, у которого отсутствует право администрировать арбитраж, становится неисполнимой. Физические и юридические лица могут заключить новое арбитражное соглашение о передаче спора на рассмотрение арбитражного учреждения, получившего право администрировать арбитраж.

Арбитраж, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, на любом из этапов не может администрироваться организацией, не получившей соответствующего права.

Внесение изменений в юридически значимые реестры (например, Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним, Единый государственный реестр юридических лиц) осуществляется на основании исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. В отсутствие исполнительного листа изменения в юридически значимые реестры вноситься не могут.

Рекомендуем учитывать настоящую информацию при осуществлении профессиональной деятельности.

О ПРОБЛЕМЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ВИДЕ ДЕНЕЖНОГО ВЗЫСКАНИЯ К АДВОКАТУ-ЗАЩИТНИКУ

БАЕВ М.О.,

адвокат Воронежской областной коллегии адвокатов, руководитель Адвокатской конторы «Баев и партнеры», доктор юридических наук, профессор

ЦУРАУЙ О.Ю.,

адвокат Воронежской областной коллегии адвокатов, кандидат юридических наук, доцент

Современная следственная и судебная практика наглядно демонстрирует явное противодействие осуществлению стороной защиты своих законных полномочий в рамках реализации принципа состязательности органами предварительного следствия и нередко судом. Случаи «процессуального преследования» следователем адвоката-защитника, выражающиеся, например, в направлении в суды протоколов о ненадлежащем исполнении адвокатом-защитником процессуальных обязанностей в целях применения к последним, меры процессуального принуждения в виде денежного взыскания.

Подобная ситуация, в частности, обусловлена несовершенством законодательного урегулирования отдельных институтов уголовного судопроизводства.

Неопределенность формулировки в ст. 117 УПК РФ о том, к кому мера такого рода может быть применена, вполне возможна постановка вопроса о допустимости наложения денежного взыскания на любого участника уголовного судопроизводства, ибо у каждого из них имеются какие-то процессуальные права и обязанности и каждый из них вполне может быть признан их нарушителем, т.е., в принципе, допускается применение данной меры принуждения в отноше-

нии, скажем, адвоката-защитника или прокурора — государственного обвинителя¹.

Данная проблема отнюдь не риторическая. Актуальность и прикладное ее значение проиллюстрируем примером из собственной адвокатской практики авторов в целях обозначения сути проблемы.

Следователем СУ СК России по Тамбовской области Р. составлен протокол о нарушении участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, с указанием не соответствующих действительности фактов о якобы ненадлежащем исполнении адвокатом-защитником гражданки К., обвиняемой органами предвари-

тельного следствия в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 290, ч. 1 ст. 290, ч. 2 ст. 290, ч. 6 ст. 290 УК РФ (всего три эпизода), своих процессуальных обязанностей, недобросовестном отношении адвоката к обязанностям по оказанию юридической помощи своей подзащитной и нарушении прав доверительницы, выражающихся в якобы невыполнении положений ст. 217 УПК РФ.

Постановлением Ленинского районного суда г. Тамбова отказано следователю Р. в применении к адвокату-защитнику гражданки К. мер процессуального принуждения в виде наложения денежного взыскания отказано. Свое решение суд мотивировал следующими выводами.

Адвокат обладает особым статусом, с момента принятия на себя защиты адвокат несет обязанность перед своим доверителем, поскольку приглашается или назначается для оказания юридической помощи именно ему, а не органу предварительного следствия. Вести речь о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей в силу ФЗ от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» можно только при наличии претензий со стороны доверителя, но не следствия. Однако К. претензий к своему защитнику не предъявляла и, более того, полностью солидарна с его действиями по оказанию ей юридической помощи. Адвокат о своем выходе из процесса не заявлял, соответственно от принятия на себя защиты К. не отказывался.

Отсутствие в ст. 53 УПК РФ установленных законом обязанностей защитника означает невозможность применения каких-либо процессуальных санкций. Кроме того, в ч. 2. ст. 111 УПК РФ приведен исчерпывающий перечень участников уголовного судопроизводства, в отношении которых могут быть применены меры процессуального принуждения, защитник в их число законодателем не включен, в связи с чем к нему неприменимы меры процессуального принуждения².

Действия следователя, явно направленные на противодействие осуществлению стороной защиты выбранной и согласованной с доверителем, соответствующей критерию допустимости, тактики защиты, не устраивающей сторону обвинения, целью которых являлась попытка оказать давление на защитника и обвиняемую для понуждения совершения ими действий, выгодных следствию, не нашли поддержки со стороны суда. Подобное судебное решение являет-

ся исключительно положительным, свидетельствует об объективном, беспристрастном подходе суда к рассмотрению данного вопроса.

Аналогичная позиция изложена Г.М. Резником, где он совершенно справедливо указывает, что «процессуальные обязанности, за неисполнение которых может налагаться денежное взыскание, должны быть прямо предусмотрены в Уголовно-процессуальном кодексе. Следствие и суд, стремясь применить к адвокату-защитнику денежное взыскание, столкнулись с проблемой отсутствия конкретных обязанностей для адвоката-защитника в нормах УПК. Поэтому следователь в протоколе и суд в постановлении квалифицировали нежелание одного адвоката участвовать «здесь и сейчас» во внезапном предъявлении обвинения и выпадение из графика ознакомления с делом другого по п. 7 ст. 49 УПК РФ — как отказ от принятой на себя защиты обвиняемого, хотя сами подзащитные к адвокатам претензий не предъявляли и даже были с ними полностью солидарны, а адвокаты не заявляли о своем выходе из процесса». Ни следствие, ни суд не вправе в процессуальных документах фиксировать неисполнение (ненадлежащее исполнение) адвокатом своих обязанностей перед подзащитным, если только адвокат участвует в судопроизводстве и не отказывается от защиты, по собственной инициативе выходя из дела³.

Вместе с тем, несмотря на неоднократные однозначные разъяснения Верховного Суда РФ по данному вопросу, выражающиеся в утверждении о системной взаимосвязи ст. 117 УПК РФ со ст. 111 УПК РФ⁴, полярные приведенному выше судебные решения нередки.

В частности, решением Свердловского районного суда г. Белгорода с адвоката за отказ подписать протокол о проведении следственного действия взыскано на основании ст.ст. 117-118 УПК РФ 2 000 рублей, мотивированным обязанностью защитника, участвовавшего в следственном действии, подписать протокол следственного действия и удостоверить своей подписью факт отказа от подписи подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или иного лица. В своей апелляционной жалобе защитник сослался на предоставленные ч. 1 ст. 5, ст.ст. 7, 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, ст. 18 ФЗ от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», постановление Конститу-

ционного суда РФ от 28.01.1997 г. № 2-П гарантии независимости адвоката. Белгородский областной суд с доводами апелляционной жалобы не согласился, оставив решение суда первой инстанции в силе. В передаче кассационной жалобы адвоката для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции было отказано⁵. В защиту адвоката Президент АП г. Москвы Г.М. Резник направил кассационную жалобу в Судебную коллегию по уголовным делам ВС РФ, в которой просил состоявшиеся судебные решения отменить и производство по делу прекратить. В кассационной жалобе Г.М. Резник, в частности, указал, что «при столь ясной для правоприменителя ситуации допущение судьей возможности в состязательном судопроизводстве процессуального преследования следователем-обвинителем адвоката-защитника не может быть заблуждением, плодом правового невежества, а является злонамеренной акцией, злоупотреблением правом». Решение суда кассационной инстанции было вынесено в пользу адвоката⁶.

Судебные постановления о применении в отношении адвоката-защитника меры процессуального принуждения в виде денежного взыскания районные суды г. Белгорода выносили неоднократно по результатам рассмотрения протоколов органов предварительного следствия о нарушении защитником-адвокатом своих процессуальных обязанностей, выразившихся в каждом из исследованных случаях в отказе от подписания протоколов следственных и процессуальных действий. Однако все без исключения решения были отменены Судебной коллегией по уголовным делам Белгородского областного суда с формулировкой незаконности принятых судами первой инстанции решений, ввиду отсутствия защитника в числе участников уголовного судопроизводства, в отношении которых может быть применена мера процессуального принуждения в виде денежного взыскания⁷.

Неоднозначность формулировок уголовно-процессуальных норм, регулирующих порядок применения меры процессуального принуждения в виде денежного взыскания, порождает подобную негативную практику, нивелирующую предусмотренный ст. 15 УПК РФ принцип состязательности, в частности, равноправия профессиональных участников стороны защиты и обвинения перед судом.

Следует обратить внимание, что и в спе-

циальной литературе встречаются случаи расширительного толкования нормы ст. 117 УПК РФ и утверждения о том, что «денежное взыскание в качестве меры процессуального принуждения может быть применено к любому участнику уголовного судопроизводства за неисполнение им процессуальных обязанностей. В частности, этот вид мер процессуального принуждения может быть применен к защитнику — за отказ от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого (ч. 7 ст. 49 УПК)⁸.

Обосновывается возможность применения денежного взыскания в качестве меры процессуального принуждения к иным участникам уголовного процесса обусловлена и содержанием ч. 2 ст. 1 УПК, которая говорит, что порядок уголовного судопроизводства обязателен для иных участников уголовного судопроизводства. Следовательно, в случае несоблюдения этого порядка могут применяться меры процессуального принуждения, в том числе денежное взыскание⁹.

Практиками, в частности, судьями, высказываются на страницах специальной литературы и более жесткие мнения по данному вопросу, не только о возможности, но и необходимости применения в отношении адвоката-защитника мер процессуального принуждения. Так, С. Погодин считает необходимым в ст.ст. 111 и 258 УПК РФ предусмотреть возможность наложения денежного взыскания на адвокатов и прокуроров, участвующих в судебном заседании, в случае нарушения ими порядка судебного разбирательства, что позволит обеспечить подлинную состязательность уголовного процесса, доверив судьбе как беспристрастному арбитру в этом споре двух составляющихся сторон применение мер процессуального принуждения в отношении участников процесса, нарушающих порядок уголовного судопроизводства. Ведь эти меры применяются судом именно для обеспечения этого процесса, а не в угоду каким-то личным интересам¹⁰.

Высказывается мнение о возможности наложения штрафа на адвоката - представителя потерпевшего, представителя гражданского истца, ответчика¹¹. Обосновывается данный подход анализом автора норм уголовно-процессуального закона, позволившим констатировать, что формализация уголовно-процессуальных норм не означает, что отсутствие какого-либо предписания свидетельствует исключительно лишь

о запрете на осуществление не указанных в УПК РФ действий. К тому же уголовный процесс, в отличие от уголовного права, допускает аналогию и признает своим источником не только нормы УПК РФ. Это дает основание для вывода о том, что коль скоро к потерпевшему (и это при том, что он является нормативно определенной стороной обвинения в уголовном процессе) допускается применение денежного взыскания, то оно тем более может быть применено и к его представителю, которым вправе быть любое лицо, в том числе представитель адвокатской профессии.

Обоснованность сделанного автором публикации заключения подкрепляется приведением содержания ст. 117 УПК РФ, предусматривающей наложение денежного взыскания на участников уголовного судопроизводства, п. 58 ст. 5 УПК РФ, нормативно определяющего понятие участников уголовного судопроизводства как лиц, принимающих участие в уголовном процессе, глав 6,7 УПК РФ, относящих к числу таковых подсудимого, его законного представителя, защитника, гражданского ответчика, его представителя и законного представителя, прокурора и выступающих со стороны обвинения частного обвинителя, потерпевшего, гражданского истца, их представителей и законных представителей. Из приведенного анализа процессуальных норм напрашивается вывод о том, что действующее законодательство не содержит прямого запрета на применение денежного взыскания к любому из участников уголовного судопроизводства при наличии указанных в ст. 117 УПК РФ оснований¹².

Категорически не поддерживая изложенную позицию, как с теоретической, так и с практической точки зрения обоснуем свое суждение по рассматриваемой проблеме.

Напомним, что согласно ч. 2 ст. 111 УПК РФ в случаях, предусмотренных УПК РФ, дознаватель, следователь или суд вправе применить к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому следующие меры процессуального принуждения:

- 1) обязательство о явке;
- 2) привод;
- 3) денежное взыскание.

Данная норма содержит исчерпывающий перечень участников, в отношении которых мера процессуального принуждения может быть применена. Однако данная норма является общей по отношению к ст. 117 УПК

РФ, регулирующей непосредственно процедуру наложения денежного взыскания. В соответствии с диспозицией ст. 117 УПК РФ, положения которой подлежат применению как частной нормы по отношению к ст. 111 УПК РФ, в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ, а также нарушения ими порядка в судебном заседании, на них может быть наложено денежное взыскание в размере до двух тысяч пятисот рублей в порядке, установленном ст. 118 УПК РФ. Следовательно, перечень участников, на которых может быть наложено денежное взыскание за неисполнение процессуальных обязанностей, в норме частного характера не является исчерпывающим и ничем не ограничен.

Вместе с тем, положения ст. 258 УПК РФ безальтернативно исключают защитника из перечня участников уголовного судопроизводства, на которых может налагаться денежное взыскание за нарушение порядка в судебном заседании, что не допускает расширительного толкования данной законодательной нормы.

Денежное взыскание — это карательная мера процессуального принуждения, представляющая собой процессуальную санкцию за совершение уголовно-процессуального правонарушения. Уплата или принудительное взыскание денежных сумм является уголовно-процессуальной ответственностью.

Специальным условием наложения денежного взыскания является определенный статус участника процесса. Нормы ст. 117 УПК РФ, не устанавливающие перечень участников процесса, которые могут быть подвергнуты денежному взысканию, приводят, повторимся, к правоприменительной практике наложения денежного взыскания на любых участников уголовного судопроизводства.

Обратившись к нормам УПК РСФСР 1960 г., можно констатировать однозначность законодательной регламентации вопроса применения денежного взыскания. В соответствии со ст. 323 УПК РСФСР 1960 г. денежное взыскание применяется судом в предусмотренных законом случаях неисполнения участниками уголовного процесса возложенных на них обязанностей в отношении переводчика (ст. 57 УПК РСФСР), свидетеля (ст. 73 УПК РСФСР), личного поручителя (ст. 94 УПК РСФСР), специалиста (ст. 133.1 УПК РСФСР).

Редакция соответствующих статей УПК РСФСР (57, 93, 94, 133, 10, 394, 323) исключала какую-либо неопределенность в их истолковании и применении. Четко указывались как нарушения, могущие повлечь принудительную меру, так и конкретные процессуальные фигуры, их совершающие: свидетель, переводчик, специалист, поручитель. Защитник в этом перечне отсутствовал¹³.

Всецело поддержим высказанное по этому поводу мнение Г.М. Резника: «Если правовая норма дает широкий простор для толкования, значит, она сформулирована неряшливо. Необходим оперативный «ремонт» норм УПК, регламентирующих наложение денежного взыскания. Разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ ограничиться вряд ли удастся»¹⁴.

Разъяснения Верховного Суда РФ, с учетом их весомости, тем не менее, не закон. В связи с чем, во избежание дальнейших случаев злоупотребления стороной обвинения предоставленными полномочиями и соблюдения принципа состязательности, положения ст. 117 УПК РФ, на наш взгляд, нуждается в изменении. В отсутствие же,

как справедливо отмечается коллегами, удовлетворительного для всех сторон уголовно-процессуального разрешения указанной проблемы судебная практика вынуждена осуществлять поиск ответов на возникающие вопросы, придерживаясь в своих позициях известного принципа «не навредить». Однако любое толкование все же не заменяет строгой императивности закона и, как видно из проведенного анализа, бывает не свободным от логических и иных погрешностей¹⁵.

В связи с изложенным, предлагаем следующую редакцию ст. 117 УПК РФ:

Статья 117. Денежное взыскание

«В случаях неисполнения потерпевшим, свидетелем, гражданским истцом, гражданским ответчиком, экспертом, специалистом, переводчиком и (или) понятым процессуальных обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом, а также нарушения ими порядка в судебном заседании, на них может быть наложено денежное взыскание в размере до двух тысяч пятисот рублей в порядке, установленном статьей 118 настоящего Кодекса».

¹ Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К.Ф. Гуценко. М.: «Зерцало», 2005. С. 152.

² Архив Ленинского районного суда г. Тамбова: Дело № 8/1-1/17.

³ Резник Г. Почему на адвоката-защитника нельзя налагать денежное взыскание? // Российская юстиция. 2003. № 8.

⁴ Определение ВС РФ № 15-002-29 по делу Вахтерова // Бюллетень Верховного суда. 2004. № 3; Обзор судебной практики Верховного суда за I квартал 2005 г.

⁵ Анисимов С. Не взыщите с адвоката // Новая адвокатская газета. 2014. № 18. С. 3.

⁶ Архив Белгородского областного суда: Дело № 4У-567/2014 [44У-66/2014].

⁷ Архив Белгородского областного суда: Дело № 22К-1094/2014; Дело № 22К-1705/2014; Дело № 22К-1746/2014.

⁸ Варпаховская Е. Денежное взыскание в уголовном судопроизводстве // Законность. 2003. № 8. С. 33.

⁹ Варпаховская Е. Указ. соч. С. 33.

¹⁰ Погодин С. Обеспечение порядка в судебном заседании в условиях состязательного уголовного процесса // Российская юстиция. 2004. № 6.

¹¹ Толкаченко А.А. К вопросу о возможности наложения денежного взыскания на адвоката - представителя потерпевшего за нарушение порядка в судебном заседании // Вестник МОВС. 2007. № 2/4.

¹² Толкаченко А.А. Указ. соч.

¹³ Резник Г. Почему на адвоката-защитника нельзя налагать денежное взыскание? // Российская юстиция. 2003. № 8.

¹⁴ Указ. соч.

¹⁵ Толкаченко А.А. К вопросу о возможности наложения денежного взыскания на адвоката - представителя потерпевшего за нарушение порядка в судебном заседании // Вестник МОВС. 2007. № 2/4.

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО ДЕЛАМ О НЕОКОНЧЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

РАМАЗАНОВ АРТУР ВАГИДОВИЧ,

соискатель кафедры криминалистики ВГУ.

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Баев М.О.

Рассматривая аспекты института назначения наказания по делам о неоконченных преступлениях, следует вначале остановиться на анализе принципа справедливости приговора.

Справедливость приговора означает правильное разрешение дела судом по форме и по существу, в том числе и по делам о неоконченных преступлениях. Справедливость основывается на законности и обоснованности, выступает их нравственной оценкой, отражением социальной справедливости. Справедливость приговора предполагает назначение осужденному справедливого наказания. В соответствии с положениями гл. 10 УК РФ судом должны быть соблюдены общие условия назначения наказания, учтены характер и степень общественной опасности преступления и личности виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также возможность влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, учтены правила назначения наказания при неоконченном преступлении¹.

Неоконченное преступление имеет две стадии, различные как по фактической стороне, так и по тяжести содеянного — это приготовление к преступлению и покушение на преступление.

Законодатель дифференцированно подходит к назначению наказания за неоконченное преступление, отделяя стадию приготовления от стадии покушения.

При назначении наказания за неоконченное преступление суд должен установить и учесть обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца.

В соответствии со статьей 66 Уголовного кодекса Российской Федерации, при назначении наказания за неоконченное преступление учитываются обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца².

В стадии приготовления со стороны виновного может быть явка с повинной, он может активно способствовать раскрытию и расследованию преступления, изобличению других участников и т.д.

Приготовление — это первый этап на пути к преступлению, оно считается менее опасным действием даже по отношению к покушению на преступление, и поэтому закон предусматривает и более мягкое наказание по сравнению с наказанием за покушение на преступление или окончательное преступление.

Уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому или особо тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ).

Срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за окончательное преступление.

Однако на практике нередки случаи, когда судами допускаются ошибки при назначении наказания за приготовление к преступлению.

Так, Постановлением президиума Московского городского суда от 28 ноября 2014

г. по делу № 44у-230/14 приговор Бутырского районного суда города Москвы от 25 декабря 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 24 марта 2014 года в отношении Е. изменены, осужденному срок назначенного наказания по ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ был снижен до 7 лет 6 месяцев лишения свободы, в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, с учетом его осуждения по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, окончательно назначено 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, ввиду того, что судом первой и апелляционной инстанций допущена ошибка при назначении осужденному Е. наказания. Так, в соответствии с положением ч. 2 ст. 66 УК РФ, срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление. Санкция ч. 3 ст. 228.1 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде пятнадцати лет лишения свободы, следовательно, с учетом требований ч. 2 ст. 66 УК РФ, суд не мог назначить Е. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, более 7 лет 6 месяцев лишения свободы, в то время, как судом за указанное преступление Е. назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы³.

Покушение на преступление — более опасный вид неоконченной преступной деятельности, чем приготовление, но менее опасный, чем оконченное преступление. Потому срок и размер наказания за покушение на преступление закон ограничил тремя четвертями максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление.

Но судами допускаются ошибки при назначении наказания за покушение на преступление.

Например, кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2015 г. № 57-УД15-5, 57-УД15-6 приговор Старооскольского городского суда Белгородской области от 21 ноября 2012 года, кассационное определение судебной коллегии

по уголовным делам Белгородского областного суда от 16 января 2013 года, постановление президиума Белгородского областного суда от 28 марта 2013 года и постановление Валуйского районного суда Белгородской области от 28 июня 2013 года в отношении К. изменены, назначенное К. наказание по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 228.1 УК РФ снижено до 4 лет лишения свободы ввиду того, что назначенное К. наказание по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 228.1 УК РФ в виде 4 лет 3 месяцев лишения свободы свидетельствовало о том, что судом требования закона применены не были, поскольку с учетом того, что максимальный срок лишения свободы, предусмотренный ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, составлял 8 лет, наказание, назначенное по данной статье УК РФ по правилам ч. 2 ст. 66 УК РФ и ч. 1 ст. 62 УК РФ, не могло превышать 4 лет лишения свободы⁴.

При назначении наказания за покушение на преступление, как и при назначении наказания за приготовление к преступлению, суд должен выяснить все обстоятельства, способствующие его совершению, учесть все конкретные, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства по делу.

В каждом конкретном случае судья при назначении наказания должен учитывать, что при покушении преступление не завершается по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного.

В отличие от стадии приготовления уголовная ответственность за покушение наступает независимо от категорий совершенных преступлений.

Установленный размер наказания за приготовление к преступлению или за покушение на преступление является максимальным для данной стадии преступления. В силу этого при наличии оснований, предусмотренных ст. 62 УК РФ, три четверти максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания следует исчислять от установленного максимального размера наказания за неоконченное преступление, т.е. три четверти от одной второй — при приготовлении к преступлению или три четверти от трех четвертей — при покушении на преступление.

Правила ч. 2 и 3 статьи 66 УК РФ применяются и в случае, когда срок наказания будет ниже низшего предела санкции за конкретное преступление.

При назначении наказания за неоконченное преступление суду надлежит соблюдать сроки и размеры наказания, которые в соответствии с ч. 2 и ч. 3 ст. 66 УК РФ исчис-

ляются от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за оконченное преступление. Если назначенное по правилам, предусмотренным ч. 2 и ч. 3 ст. 66 УК РФ, наказание является менее строгим, чем нижний предел санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то ссылка на ст. 64 УК РФ не требуется. В случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 62 УК РФ, вид и размер наказания за неоконченное преступление не должны превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответственно за приготовление к преступлению или за покушение на преступление, в котором обвинялось лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 21).

Следует учитывать, что смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению и за покушение на преступление не назначаются.

Назначение дополнительного наказания при неоконченном преступлении не может быть связано со сроками и размерами основного наказания, поскольку наиболее строгий вид основного наказания в структуре наказаний (ст. 44 УК РФ) располагается ниже, чем самое строгое из дополнительных наказаний (ст. 45 УК РФ).

При наличии оснований, предусмотренных ст. 66 УК РФ, наказание виновному назначается по правилам как этой статьи, так и ч. 7 ст. 316 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) (например, при назначении подсудимому наказания за неоконченное преступление вначале следует с учетом требований ст. 66 УК определить максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено виновному, затем в соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК РФ соотнести этот срок (размер) наказания в свя-

зи с рассмотрением дела в особом порядке и лишь после этого определить подсудимому наказание с учетом положений Общей части УК РФ)⁵.

Подводя итог вышеизложенного, можно заключить, что Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. в статье 66 предусмотрел особый порядок назначения наказания за неоконченное преступление, общий принцип которого заключается в том, что когда виновное лицо не довело преступление до конца по обстоятельствам от него независящим, то ему должно назначаться менее строгое наказание, чем за оконченное преступление.

Следовательно, участники со стороны защиты должны активно использовать различные правовые механизмы, процедуры и права для того, чтобы законными методами добиться максимального снижения наказания за соответствующее неоконченное преступление. Адвокатам необходимо аргументировать позицию о том, что подзащитный заслуживает максимального снисхождения и оптимального смягчения наказания, так как имеется комплекс обстоятельств, подтверждающих его право на смягчение наказания за совершенное неоконченное преступление. В рамках данной позиции адвокаты должны акцентировать особое внимание следствия и суда на данных обстоятельствах, осуществлять сбор и представление доказательств в заданном направлении, настаивать на их особом учете следствием и судом.

Следует отметить, что затронутыми в данной работе вопросами не исчерпываются проблемы назначения наказания за приготовление к преступлению и за покушение на преступление. Однако их исследование требует более полного обобщения судебной практики, всестороннего рассмотрения теоретических вопросов применения законодательства о неоконченных преступлениях.

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Д. Агамов, Р.Х. Батхиев, Т.А. Боголюбова [и др.]; под ред. А.Я. Сухарева. 2-е изд., перераб. М.: НОРМА, 2013. 1104 с.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

³ Постановление Президиума Московского городского суда от 28 ноября 2014 г. по делу № 44у-230/14 // СПС Консультант Плюс.

⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2015 г. № 57-УД15-5, 57-УД15-6 // СПС Консультант Плюс.

⁵ Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации: практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов, В.В. Дорошкова и др.; под общ. ред. А.И. Карпова. — М.: Юрайт, 2008. — 732 с. — С.330-332.

Материал №ПМ-2017-103
Протокол закрытого заседания
Совета АПВО №21 от 10.08.2017 г.
Докладчик Домашин Ю.Н.,
вице-президент АПВО

г. Воронеж
10 августа 2017 г.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

СОВЕТ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВОРОНЕЖСКОЙ
ОБЛАСТИ В СОСТАВЕ:

**председательствующего — президента АПВО
Баулина О.В.,**

**членов совета: Анохиной С.В., Бобковой О.В.,
Домашина Ю.Н. Закурдаева Ю.Ф., Кравцова
С.Ю., Михайловой Т.А., Фирсова Ю.М.,**

**при ведении протокола руководителем аппара-
та АПВО Банкетовой А.А.,**

ПРИ УЧАСТИИ В ЗАСЕДАНИИ:

от адвоката: адвокат Ж. не явился, о времени и
месте заседания извещен надлежащим образом,
явку представителя не обеспечил,

от заявителя: доверитель Я.Л.М. не явилась, о
времени и месте заседания извещена надлежащим
образом, явку представителя не обеспечила,

рассмотрев в закрытом заседании
дисциплинарное производство,

УСТАНОВИЛ:

19 июня 2017 г. в Адвокатскую палату Воронеж-
ской области поступила жалоба Я.Л.М. на ненадле-
жащее исполнение профессиональных обязанно-
стей и нарушение норм корпоративной этики ад-
вокатом Ж. при осуществлении защиты Я.М.В.

В обоснование доводов, изложенных в жалобе,
заявитель указала на следующие обстоятельства.

Я.Л.М. заключила с адвокатом Ж. договор на
оказание юридической помощи Я.М.В., обвиняе-
мому в совершении преступления, предусмотрен-
ного ст. 264.1 УК РФ (нарушение правил дорожно-
го движения лицом, подвергнутым административ-
ному наказанию) и оплатила вознаграждение в
размере 15.000 руб.

Приняв поручение, адвокат встречи с подза-
щитным избегал, для ознакомления с результата-
ми стационарной судебно-психиатрической экс-

пертизы не явился, от участия в судебном разбира-
тельстве отказался.

В качестве доказательств доводов, изложен-
ных в жалобе, заявитель представила копии сле-
дующих документов: договор на возмездное ока-
зание юридических услуг от 04.03.2016 г., квитан-
цию к ПКО от 04.03.2017 г. (без номера), извещение
мирового судьи судебного участка №1 в Семилук-
ском судебном районе Воронежской области №1-
24/17/1715 от 26.05.2017 г., постановление о назна-
чении судебного заседания от 24.05.2017 г., про-
токол судебного заседания от 06.06.2017 г., заяв-
ление Я.Л.М. от 06.06.2017 г., ответ адвоката Ж. от
09.06.2017 г.

На заседании квалификационной комиссии
30.06.17 г. заявитель Я.Л.М. поддержала доводы,
указанные в жалобе.

Адвокат Ж. пояснил квалификационной комис-
сии, что предметом договора на оказание юриди-
ческой помощи являлось представительство Я.М.В.
в органах дознания и посещение подзащитного в
психоневрологическом диспансере. Во исполнение
договора он участвовал в следственных действи-
ях 17.04.2017 г., 3.05.2017 г., 5.05.2017 г., 19.05.2017
г. Защитник получил от следователя постанов-
ление о направлении уголовного дела в суд для
применения принудительных мер медицинского
характера.

В марте 2017 г. защитник выезжал в областной
психоневрологический диспансер, где встретил-
ся с дежурным врачом. Я.М.В. ему посетить не уда-
лось. Адвокат полагает, что он исполнил все обя-
занности, предусмотренные договором, осуществ-
ление защиты у мирового судьи условиями дого-
вора не предусматривалось.

Согласно пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской
деятельности и адвокатуре в РФ», адвокат обязан
честно, разумно и добросовестно отстаивать права
и законные интересы доверителя всеми не запре-
щенными законодательством РФ средствами; со-
блюдать Кодекс профессиональной этики адвока-

та и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, ФПА РФ, принятые в пределах их компетенции.

Подпунктом 6 п. 4, ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» предусмотрено, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты.

Согласно п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда. Адвокат, принявший поручение на защиту в стадии предварительного следствия в порядке назначения или по соглашению, не вправе отказаться без уважительных причин от защиты в суде первой инстанции.

Пунктом 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката предусмотрено, что адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и настоящим Кодексом.

Пунктами 2, 3 ст. 5 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» предусмотрено, что адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия, злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката.

Из содержания Договора на возмездное оказание услуг от 04.03.2017 г., заключенного между адвокатом Ж. и Я.Л.М., следует, что адвокат принимает на себя обязательства «оказывать Заказчику юридические услуги, а именно услуги по участию адвоката в уголовном деле в качестве защитника привлекаемого к уголовной ответственности гражданина по ч. 1 ст. 264. Выезд в г. Семилуки к дознавателю, и выезд в областной психоневрологический диспансер». Согласно копии корешка ордера №47 от 17.04.2017 г. адвокату Ж. поручена «защита интересов Я.М.В. на следствии и в суде Семилукского района Воронежской области».

Таким образом, адвокат Ж. принял на себя защиту Я.М.В. по соглашению и был не вправе отказаться от защиты доверителя в суде первой инстанции.

Пояснения адвоката об отсутствии у него обязательств осуществлять защиту Я.М.В. при рассмотрении уголовного дела мировым судьей противоречат вышеприведенным нормам закона, содер-

жанию Договора от 04.03.2017 г. и ордера № 47 от 17.04.2017 г.

Изучив материалы дисциплинарного производства, руководствуясь п.7 ст. 33 ФЗ от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия вынесла заключение о наличии в действиях адвоката Ж. нарушений пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7; пп.6, п. 4 ст. 6 Федерального закона №63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката

Заключение квалификационной комиссии было оглашено 30 июня 2017 г.

Письменные возражения на заключение квалификационной комиссии в Совет адвокатской палаты не поступили.

30 июня 2017 г., после оглашения квалификационной комиссией заключения, в адвокатскую палату поступило заявление Я.Л.М., которым заявитель отзывает жалобу, явившуюся поводом для возбуждения дисциплинарного производства, претензий к адвокату Ж. доверитель не имеет.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет палаты считает, что при вынесении заключения квалификационная комиссия надлежащим образом исследовала представленные сторонами по делу доказательства, установила объективные обстоятельства дела и дала им верную оценку.

Согласно п. 7 ст. 19 КПЭА отзыв жалобы либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии.

Совет адвокатской палаты разъясняет участникам дисциплинарного производства, что повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается.

Руководствуясь пп. 4 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, совет Адвокатской палаты Воронежской области

РЕШИЛ:

дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. прекратить вследствие отзыва жалобы.

Материал №ПМ-2017-061
Протокол закрытого заседания
Совета АПВО №16 от 08.06.2017 г.
Докладчик Домашин Ю.Н.,
вице-президент АПВО

г. Воронеж
18 июня 2017 г.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

СОВЕТ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В СОСТАВЕ:
**председательствующего — президента
АПВО Баулина О.В.,**
**членов совета: Домашина Ю.Н., Белкиной
В.Н., Бобковой О.В., Закурдаева Ю.Ф.,
Кравцова С.Ю., Михайловой Т.А., Фирсо-
ва Ю.М., Яковец И.А.,**
**при ведении протокола руководителем
аппарата АПВО Банкетовой А.А.,**

ПРИ УЧАСТИИ В ЗАСЕДАНИИ:

от адвоката: адвокат Р.,
от заявителя: вице-президент адвокат-
ской палаты Воронежской области Домашин
Юрий Николаевич,

рассмотрев в закрытом заседании
дисциплинарное производство,

УСТАНОВИЛ:

В Адвокатскую палату Воронежской области поступило представление вице-президента адвокатской палаты Домашина Ю.Н. о возбуждении дисциплинарного производства, содержащее указание на нарушение норм действующего законодательства и корпоративной этики адвокатом Р.

В обоснование доводов, изложенных в представлении, вице-президент адвокатской палаты указал на следующие обстоятельства.

Из сообщения начальника СО по РДТП ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области К., поступившей в адвокатскую палату, известно, что в производстве специализиро-

ванного отдела по расследованию дорожно-транспортных происшествий ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области находится уголовное дело №16023077, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств). Обвинение в совершении преступления предъявлено К., 1996 г.р. Защиту обвиняемого осуществляет адвокат Р.

20 февраля 2017 г. обвиняемый и его защитник прибыли для подписания протокола уведомления об окончании следственных действий и самовольно покинули кабинет следователя, отказавшись подписать протокол соответствующего следственного действия.

Следствие полагает, что адвокат Р. ненадлежащим образом исполняет свои профессиональные обязанности, своими действиями способствует нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства и просит привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности.

Доводы сообщения следователя К. были рассмотрены в рамках проверочного материала №ПМ-2017-036.

При проверке материала ПМ2017-036 было установлено, что поступившее сообщение не может явиться поводом для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку поступило от лица, не наделенного правом инициировать дисциплинарное производство. При этом были установлены признаки совершения адвокатом Р. дисциплинарного проступка, что явилось основанием для внесения представления о возбуждении рассматриваемого дисциплинарного производства.

Рассмотрев настоящее дисциплинарное производство, квалификационная комиссия установила следующее.

В производстве специализированного отдела по расследованию дорожно-транспортных происшествий ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области находится уголовное дело №16023077, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств). Обвинение в совершении преступления предъявлено К., 1996 г.р. Защиту обвиняемого осуществляет адвокат Р., действующий на основании соглашения и ордера №27817 от 28.09.2016 г.

15 февраля 2017 г. обвиняемый К. был извещен о том, что 20 февраля 2017 г. предварительное следствие по уголовному делу будет окончено, обвиняемому необходимо явиться 20.02.2017 г. к 14.00 для уведомления об окончании следственных действий.

20 февраля 2017 г. адвокат Р. и его подзащитный прибыли к ст. следователю В. для уведомления об окончании следственных действий. Перед началом проведения запланированного процессуального действия защитник Р. заявил ходатайства о допросе К. в качестве обвиняемого по уголовному делу и допросе свидетелей З., Б. и С. Следователь отказалась принять указанные ходатайства.

Поскольку вручить указанные ходатайства лично следователю или сотруднику канцелярии не удалось, адвокат и обвиняемый покинули помещение следственного органа для направления непринятых ходатайств посредством почтового отправления.

Протокол уведомления об окончании следственных действий не был подписан ни обвиняемым К., ни его защитником - адвокатом Р.

Рассмотрев настоящее дисциплинарное производство, квалификационная комиссия вынесла заключение о наличии в действиях адвоката состава дисциплинарного проступка. При принятии решения комиссия руководствовалась следующим.

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 2, пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» — далее Закон об адвокатуре).

Определяя допустимость действий в защиту обвиняемого, адвокат обязан действо-

вать честно, разумно и квалифицированно (пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 КПЭА), соблюдая нормы соответствующего процессуального законодательства (ст. 12 КПЭА).

Согласно п. 1 ст. 215 УПК РФ признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, следователь уведомляет об этом обвиняемого и разъясняет ему предусмотренные статьей 217 УПК РФ право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника, законного представителя, о чем составляется протокол.

Согласно п. 1 ст. 166 УПК РФ протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания.

Согласно п.п. 1 и 2 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, заключение дается на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства.

Представленные в материалы дисциплинарного дела доказательства не подтверждают составление протокола уведомления об окончании предварительного следствия от 20.02.2017 г. в присутствии обвиняемого К. и его защитника адвоката Р. Данное обстоятельство позволило квалификационной комиссии установить факт отсутствия в действиях адвоката Р. дисциплинарного проступка, выразившегося в отказе от подписи в протоколе уведомления об окончании следственных действий по уголовному делу №16023077.

Вместе с тем, квалификационной комиссией установлено, что защитник Р. 20.02.2017 г. покинул место проведения указанного процессуального действия, по его рекомендации подзащитный К. также отказался участвовать в запланированном процессуальном действии.

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Рос-

сийской Федерации, законом и КПЭА (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона №63-ФЗ от 31.05.2002 г., п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В силу ст. 102 УПК РФ обвиняемый обязан являться по вызову лица, производящего уголовное преследование; не уклоняться от уголовного преследования; не препятствовать производству уголовного преследования. В случае невыполнения этих обязанностей к обвиняемому могут быть применены соответствующие меры процессуального принуждения.

Таким образом, покинув место проведения процессуального действия, защитник Р. оставил подзащитного К. без квалифицированной юридической помощи. Вследствие указанных действий обвиняемый был вынужден проследовать вслед за защитником. Действия адвоката указывают на нарушение положений пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 КПЭА.

При этом квалификационной комиссией установлено, что действия защитника были спровоцированы процессуальным поведением следователя В., которая в нарушение норм действующего законодательства отказалась принять от обвиняемого и его защитника заявленные до принятия решения об окончании предварительного следствия письменные ходатайства.

На основании изложенного квалификационная комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката Р. нарушений пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 КПЭА, выразившихся в отказе 20.02.2017 г. принять участие в уведомлении обвиняемого К. об окончании предварительного следствия по уголовному делу №16023077, находящемуся в производстве СО по РДТП ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области.

Заключение квалификационной комиссии оглашено 28.04.2017 г. Письменные возражения на заключение квалификационной комиссии в Совет адвокатской палаты не поступили.

Адвокат Р. сообщил совету палаты о несогласии с принятым квалификационной комиссией заключением. Указал, что он и его подзащитный были вынуждены покинуть место проведения процессуального действия. При принятии решения покинуть кабинет следователя он действовал исключи-

тельно в интересах подзащитного с целью не допустить нарушения его прав на защиту.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет палаты считает, что при вынесении заключения квалификационная комиссия надлежащим образом исследовала представленные сторонами по делу доказательства, установила объективные обстоятельства дела и дала им верную оценку.

Совет адвокатской палаты согласился с мнением квалификационной комиссии о том, что, покинув 20 февраля 2017 г. место проведения процессуального действия — уведомление обвиняемого К. об окончании предварительного следствия по делу №16023077, адвокат Р. допустил нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 КПЭА. Действия защитника могли повлечь для подзащитного неблагоприятные последствия.

При этом Совет отмечает, что причиной отказа обвиняемого и его защитника от участия в процессуальном действии явился отказ следователя от получения ходатайств о допросе обвиняемого и допросе в качестве свидетелей по делу З., Б. и С. Поскольку следователь препятствовала обвиняемому в реализации права представлять доказательства своей невиновности в инкриминируемом ему преступлении, адвокат покинул служебный кабинет с целью направить подготовленное письменное ходатайство почтовым отправлением.

При принятии решения Совет палаты учел тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он совершен.

Руководствуясь пп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, совет адвокатской палаты Воронежской области

РЕШИЛ:

Признать в действиях адвоката Р. наличие дисциплинарного проступка, выразившегося в нарушении требований пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 КПЭА при осуществлении защиты К.

Прекратить дисциплинарное производство вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка.

Указать адвокату Р. на недопустимость отказа от участия в запланированных процессуальных действиях.

Материал №ПМ-2017-049
Протокол закрытого заседания
Совета АПВО №16 от 08.06.2017 г.
Докладчик Домашин Ю.Н.,
вице-президент АПВО

г. Воронеж
18 июня 2017 г.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

СОВЕТ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В СОСТАВЕ:

председательствующего — президента АПВО
Баулина О.В.,

членов совета: Домашина Ю.Н., Белкиной В.Н.,
Бобковой О.В., Закурдаева Ю.Ф., Кравцова С.Ю.,
Михайловой Т.А., Фирсова Ю.М., Яковец И.А.,

при ведении протокола руководителем аппарата АПВО Банкетовой А.А.,

ПРИ УЧАСТИИ В ЗАСЕДАНИИ:

от адвоката: адвокат К. не явился, о времени и месте заседания извещен надлежащим образом, явку представителя не обеспечил,

от заявителя: доверитель П. не явился, о времени и месте заседания извещен надлежащим образом, явку представителя не обеспечил,

рассмотрев в закрытом заседании
дисциплинарное производство,

УСТАНОВИЛ:

30 марта 2017 г. в Адвокатскую палату Воронежской области поступила жалоба П. на нарушение норм действующего законодательства и корпоративной этики адвокатом К. В обоснование доводов, изложенных в жалобе, заявитель указал на следующие обстоятельства.

В 2015 г. адвокат К. принял поручение на оказание П. юридической помощи по делу о защите прав, возмещении материального и морального вреда, причиненных действиями судебного пристава-исполнителя. Адвокату было выплачено вознаграждение в размере 20 000 руб. В кассу адвокатского образования были внесены лишь 3 000 руб. из общего размера уплаченного вознаграждения.

Адвокат неоднократно составлял административные иски, однако к рассмотрению

судом они не принимались в связи с несоответствием подготовленных документов требованиям, предъявляемым Кодексом административного судопроизводства.

В марте 2017 г. П. обратился к адвокату с требованием о расторжении договора и возврате неотработанного вознаграждения в размере 17 000 руб. Адвокат вернуть вознаграждение отказался.

Поступившая жалоба явилась поводом для возбуждения дисциплинарного дела и направления его в квалификационную комиссию.

Рассмотрев дисциплинарное производство квалификационной комиссией установлено следующее.

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и КПЭА (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением (п. 6 ст. 25 Федерального закона от 31.05.2002 г. №63-ФЗ).

Квалификационной комиссией установлено, что определением Левобережного районного суда от 18.12.2015 г. в принятии заявления, подготовленного адвокатом К., было отказано. Определениями от 16.03.2016 г., 07.06.2016 г., 23.12.2016 г. административные иски оставались без движения в связи с несоответствием требованиям, предъявляемым Кодексом административного судопроизводства.

являемым КАС. Ни одно из заявлений, подготовленных адвокатом в интересах П., к рассмотрению судом принято не было.

Изложенное позволило квалификационной комиссии установить факт ненадлежащего исполнения адвокатом К. профессиональных обязанностей перед доверителем, а следовательно нарушения пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При рассмотрении довода жалобы о нарушении порядка принятия вознаграждения, квалификационная комиссия установила, что адвокат К. получил от доверителя П. и его представителей 16.000 руб. В кассу адвокатского образования было внесено лишь 4.000 руб. (квитанция к ПКО №428 от 16.11.2015 г. (1.000 руб.), ПКО №336 от 13.05.2016 г. (3000 руб.)) Таким образом, не внося в кассу адвокатского образования 12.000 руб., адвокат К. нарушил требования п. 6 ст. 25 ФЗ от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Доказательства уплаты доверителем вознаграждения более 16.000 руб. квалификационной комиссией не представлены.

Заключение квалификационной комиссии оглашено 28 апреля 2017 г. Письменные возражения на заключение квалификационной комиссии в Совет адвокатской палаты не поступили.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет палаты считает, что при вынесении заключения квалификационная комиссия надлежащим образом исследовала представленные сторонами по делу доказательства, установила объективные обстоятельства дела и дала им верную оценку.

Совет адвокатской палаты согласился с мнением квалификационной комиссии о том, что не внося в кассу или на расчетный счет Воронежской областной коллегии адвокатов вознаграждение в сумме 12.000 руб., полученное от П., адвокат К. нарушил требования п. 6 ст. 25 ФЗ от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполняя поручение, адвокат ненадлежащим образом исполнил профессиональные обязанности перед доверителем, чем нарушил пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При принятии решения Совет палаты учел тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен.

Руководствуясь пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, совет адвокатской палаты Воронежской области

РЕШИЛ:

Признать в действиях адвоката К. наличие дисциплинарного проступка, выразившегося в нарушении требований п. 6 ст. 25 Федерального закона от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» при получении от доверителя П. вознаграждения в сумме 12.000 руб. и нарушении требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона №63-ФЗ от 31.05.2002 г., п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при исполнении поручения на оказание юридической помощи П.

Привлечь адвоката К. к дисциплинарной ответственности, объявив предупреждение.

ЕЖЕГОДНЫЙ ШАХМАТНЫЙ ТУРНИР АПВО

ПРИГЛАШАЕМ ВАС ПРИНЯТЬ В XXIX ЕЖЕГОДНОМ ШАХМАТНОМ ТУРНИРЕ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ.

Турнир состоится 27 января 2018 г. (суббота) в зале заседаний Адвокатской палаты Воронежской области, расположенном по адресу: г. Воронеж, ул. Кирова, д. 22, 3 этаж.

Начало турнира — 9-30. Регистрация с 9.00.

О намерении принять участие в турнире необходимо сообщить в Адвокатскую палату Воронежской области любым удобным для Вас способом:

- а) почтовым отправлением по адресу — 394 018, г. Воронеж, ул. Кирова, д. 22;
- б) факсом (473) 2611300;
- в) электронным сообщением на адрес — anna-banketova@yandex.ru.

Поздравляем юбиляров!

13 ЯНВАРЯ – ЮБИЛЕЙ КОРОВИНОЙ ОКСАНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ, АДВОКАТА ВОРОНЕЖСКОЙ МЕЖТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ

Одну из прекрасных представительниц адвокатской профессии, Оксану Владимировну Коровину, сердечно поздравляем с Днем рождения, юбилеем!

Желаем всегда оставаться такой же молодой, жизнерадостной и приятной женщиной! Пусть у Вас всегда будет отличное настроение и крепкое здоровье!

Любви Вам и понимания, уважения от коллег и благодарности от доверителей! Пусть работа спорится, будни не будут серыми, а праздники станут – яркими и незабываемыми!

*С уважением к Вам,
от имени воронежских адвокатов,
О.В. Баулин,
президент АПВО, председатель ВОКА*

3 ЯНВАРЯ – 70-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ШНЫРЕВА МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА, АДВОКАТА ФИЛИАЛА ВОКА «АДВОКАТСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ ЛЕВОБЕРЕЖНОГО РАЙОНА Г. ВОРОНЕЖА»

Уважаемый Михаил Николаевич!

Примите самые искренние поздравления с юбилеем от всех своих коллег!

Пожелания наши, хоть и не новы, но искренни: большого человеческого счастья, семейного благополучия, бодрости, задора и крепкого здоровья. Много лет Вы добросовестно трудитесь, храните верность нашей профессии.

*Благодарим и поздравляем с юбилеем!
С уважением к Вам, от имени воронежских адвокатов,
О.В.Баулин,
президент АПВО, председатель ВОКА*

23 ДЕКАБРЯ – ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙ ТКАЧЕВА РОМАНА НИКОЛАЕВИЧА, АДВОКАТА ВОРОНЕЖСКОЙ МЕЖТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ

Дорогой Роман Николаевич!

Рады поздравить Вас с юбилеем в нашей замечательной профессии! 20 лет – большой срок, существенный опыт и нелегкий труд! Мы знаем Вас как ответственного адвоката. Желаем, чтобы все Ваши начинания увенчались успехом, а внутренняя сила и уверенность крепили день ото дня! Удачи, здоровья и процветания!

*С уважением к Вам, от имени воронежских адвокатов,
О.В.Баулин,
президент АПВО*

11 ЯНВАРЯ – 30-ЛЕТНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙ АДВОКАТА, ЗАВЕДУЮЩЕГО ФИЛИАЛОМ ВОКА «АДВОКАТСКАЯ КОНТОРА ЛАЗЕБНОГО Ю.И.» ЛАЗЕБНОГО ЮРИЯ ИВАНОВИЧА

Дорогой Юрий Иванович, дорогой наш коллега, позвольте поздравить Вас с юбилеем в профессии! Вы как разносторонне развитый человек, являетесь не только хорошим адвокатом, но и талантливым летописцем! Недаром говорят, что фотография – это не просто снимок, а целый мир. Благодаря Вашей фотографии можно отмотать назад многие годы, увидеть, какими мы были молодыми...

Пусть Ваш талант еще долго радует нас, дарит радость и удовольствие.

*С благодарностью и уважением к Вам,
от имени воронежских адвокатов,
О.В.Баулин,
президент АПВО, председатель ВОКА*

11 ЯНВАРЯ – ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙ ЛУКИНОЙ ТАТЬЯНЫ ИВАНОВНЫ, АДВОКАТА ФИЛИАЛА ВОКА «АДВОКАТСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ ЛЕВОБЕРЕЖНОГО РАЙОНА Г. ВОРОНЕЖА»

Уважаемая Татьяна Ивановна!

Адвокаты Воронежа и коллеги из области рады поздравить Вас с этой значительной датой! Много лет Вы достойно представляете адвокатскую профессию. Желаем, чтобы любимое дело приносило удовольствие и радость, вдохновляло на новые успехи, дарило уважение окружающих людей!

С юбилеем Вас!

Будьте здоровы, счастливы и любимы, дорогая коллега!

С уважением к Вам, от имени воронежских адвокатов, президент АПВО, председатель ВОКА О.В. Баулин

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ!

15 ДЕКАБРЯ – 15 ЯНВАРЯ

ДНИ РОЖДЕНИЯ

КОРОВИНА ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА 13 января
ВМКА
Адвокатская консультация Центрального района №1
394030, г. Воронеж, ул. Плехановская, д. 22 "а"
+7 (473) 259-91-63, 259-96-09
+7 (910) 242-25-75

ШНЫРЕВ МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ 3 января 1948 г.
ВОКА
Адвокатская консультация
Левобережного района г. Воронежа
394029, г. Воронеж, ул. Героев Стратосферы, д. 2
+7 (473) 249-39-13, 249-41-04
+7 (910) 241-55-14

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЮБИЛЕИ

20 ЛЕТ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ТКАЧЕВ РОМАН НИКОЛАЕВИЧ 23 декабря
ВМКА
Адвокатская консультация Центрального района №1
394030, г. Воронеж, ул. Плехановская, д. 22 "а"
+7 (473) 259-91-63, 259-96-09

30 ЛЕТ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЛАЗЕБНЫЙ ЮРИЙ ИВАНОВИЧ 11 января
ВОКА
Адвокатская контора Лазебного Ю.И.
394029, г. Воронеж, ул. Циолковского, д. 5 "а", к. 34
e-mail:peri2@mail.ru
+7 (473) 249-72-30
+7 (910) 341-71-36

ЛУКИНА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА 11 января
ВОКА
Адвокатская консультация
Левобережного района г. Воронежа
394029, г. Воронеж, ул. Героев Стратосферы, д. 2
+7 (473) 249-39-13, 249-41-04
+7 (951) 558-86-42

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Адрес редакции и издателя: 394018, г. Воронеж, ул. Кирова, 22. Тел.: (473) 261-13-02, 261-13-05

Издание зарегистрировано в Центрально-Черноземном управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 6-0284 от 14 ноября 2005 г.

За достоверность фактов, публикуемых со ссылкой на официальные информационные сайты, редакция ответственности не несет.

Редакционный совет:

БАУЛИН О.В., президент АПВО, председатель ВОКА, д.ю.н.
КАЛИТВИН В.В., заслуженный юрист РФ, почетный адвокат РФ
БОРОДИН С.В., заведующий Адвокатской конторой
«Бородин и Партнеры» ВОКА.

ДОМАШИН Ю.Н., вице-президент АПВО
БАНКЕТОВА А.А., руководитель аппарата АПВО
Главный редактор: КУРИЛЕНКО Е. Д.
E-mail: kurilenok1@mail.ru
+7 (470) 261-13-02, +7 (910) 248-88-18

Отпечатано в типографии «Оригами».
394000, г. Воронеж, ул. Шендрикова, 6, тел. (473) 229-14-35, origami-vrn.ru
Тираж 1000 экз. Номер подписан в печать 20.12.2017 г. по графику в 17.00, фактически в 17.00.
Дата выхода в свет: 25 декабря 2017 г.
Цена свободная.